

УДК: 94(47+57) “1914-1924”
DOI: 10.48612/rg/RGW.20.8

И. В. Сидорчук

ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ РЫБОЛОВСТВО В ПЕТРОГРАДЕ: ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И АВТОНОМИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

СИДОРЧУК Илья Викторович – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

Статья посвящена истории любительского рыболовства в Петрограде в контексте радикальных изменений в теории и практике выстраивания международных контактов после Революции 1917 г. Данный вид досуга активно развивался в России во многом благодаря западному влиянию. Речь шла не только о пришедших в страну зарубежных снастях и техниках ловли, но и об определенной культурной рецепции, проявлявшейся, в том числе, и в формировании представлений о любительском рыболовстве как спорте. Центральной фигурой в этом процессе в рассматриваемый период был А.Д. Шеманский, последовательно пропагандировавший активную ловлю на искусственные приманки с катушечной снастью и выступавший за сохранение и расширение международных контактов с европейскими соратниками по увлечению. Привязка к спорту позволяла рассчитывать на поддержку этого вида досуга новой властью, однако со временем все отчетливее стала видна безальтернативность адаптации любительского рыболовства под специфические советские условия, которые вынуждали к отказу от многих надежд и планов его популяризаторов.

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ; КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН; ИСТОРИЯ ДОСУГА;
ИСТОРИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА; ИСТОРИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА;
А.Д. ШЕМАНСКИЙ

Для цитирования: Сидорчук И.В. Любительское рыболовство в Петрограде: интернационализм и автономия на переломе эпох // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 87–96. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.8

Культурный обмен играет важную роль в международном сотрудничестве. При этом речь может идти не только о государственно регулируемых его формах, но и тех, которые обычно не попадают в фокус внимания властей. В частности, это в значительной мере относится к

досуговым практикам, чье распространение не столь поддается направлению сверху, хотя способно играть одну из ключевых ролей в повышении уровня культуры межнационального общения. Одновременно досуг может быть способом выражения своей принадлежности к определенной культуре, традиции, а его исследование способствует пониманию системы ценностей и самоидентификации индивида [1, с. 103, 207]. В настоящей работе внимание обращено на те трансформации, которые происходили в развитии любительского рыболовства в Петрограде, в контексте радикальных изменений в теории и практике выстраивания международных контактов после Революции 1917 г.

Любительское рыболовство начало активное развитие в России начиная со второй половины XIX в., и существенную роль в этом играло западное влияние. Именно из европейских стран перенимались способы и техника лова, привозились снасти, распространялась культура рыболовства. Особая роль в этом принадлежала Петербургу – имперской столице, символу вестернизации и межкультурному и многонациональному центру, при этом расположенному в окружении полноводных и богатых рыбой водоемов. В частности, от местных финнов русские рыболовы заимствовали приманку «пулька-зеркальце» для ловли лосося в Неве, от заезжих англичан – ловлю нахлыстом на искусственную мушку, которая стала практиковаться даже крестьянами, наблюдавшими за ними на реке Оредеж. Влияние коснулось и императорской семьи в лице наставника Николая II, Карла Осиповича Хиса, приобщавшего наследника к ловле. Таким образом, во многом благодаря иностранному влиянию в Петербурге формировалась своя специфика культуры ловли, более открытая для досуговых интервенций.

Революция 1917 г. оказала амбивалентное влияние на развитие любительского рыболовства в стране. С одной стороны, ее следствием было прекращение деятельности уже существовавших обществ, гибель или эмиграция ряда ведущих энтузиастов и популяризаторов этого вида досуга, ограниченность культурных и экономических контактов с другими странами. С другой стороны, при условии легитимации своего увлечения новой властью, признания его подлинно общественным и полезным рыболовы могли рассчитывать на всяческую помощь и содействие.

В это непростое время одной из самых ярких фигур в рыболовном сообществе страны стал петербуржец, бывший генерал Генштаба и помощник редактора «Русского инвалида» Анатолий Дмитриевич Шеманский (1868–1942) (илл. 1). Он понимал принципиальную важность объединения рыболовов для взаимной помощи и отстаивания своих интересов, и предпринял первые шаги к этому в 1918 г., когда вместо разрушившихся с революцией нескольких рыболовных кружков, действовавших в окрестностях Петрограда и в Финляндии (Ижорский кружок, Черкасовский кружок и два-три клуба близ Иматры на р. Вуоксе) был создан «Петроградский союз рыболовов-любителей “имени Л.П. Сабанеева”» (второе название «Петроградский Союз рыболовного спорта Северной области, имени Л.П. Сабанеева») [2].

Рис. 1. Анатолий Дмитриевич Шеманский
Изображение опубликовано на электронном ресурсе
«Офицеры русской императорской армии» (<https://www.ria1914.info>)

Шеманский нашел поддержку идеи у С. Денисова, заведующего отделом рыболовных принадлежностей в Гвардейском экономическом обществе (в середине 1920-х гг. магазин был передан Ленинградскому союзу потребительских обществ, а в 1935 г. стал известным до сих пор Домом ленинградской торговли – ДЛТ). Они разговаривали об идее Союза с посетителями отдела и даже напечатали и расклеили на улицах тысячу

печатных объявлений с призывом к записи. Вскоре к делу присоединилась фирма «Дойников – Смуров», более известная продажами игрушек, но при этом являвшаяся крупнейшим торговцем рыболовными принадлежностями. Центр записи в Союз был перемещен в один из магазинов фирмы в Милютинских рядах на Невском 27. Готов был присоединиться к нему и барон Павел Гаврилович Черкасов (1854–1920?), один из самых известных «западников» русского рыболовного сообщества и авторитетнейший эксперт в области спиннинговой ловли и английских снастей [3, с. 76-87]. К тому моменту он ушел в отставку с должности Заведующего Камеральной частью Кабинета Его величества и уехал в свое поместье на ловецкий сезон, поэтому непосредственного участия в основании Союза принять не смог.

Шеманскому удалось найти бесплатное место для заседаний – зал и зимний сад бывшего «Приказчицкого клуба» (Владимирский пр., 12), впоследствии знаменитый «Владимирский клуб», прославившийся в годы нэпа как казино, где кутили совбуры и растратчики [4, с. 431, 433-434]. Именно там 12 июля 1918 г. состоялось первое общее собрание Союза, в котором приняло участие около полутора десятка человек. Однако вопрос с помещением так и не был решен окончательно. Шеманский облюбовал в качестве одного из лучших вариантов Каменноостровский дворец, но, несмотря на поддержку его управляющего, Александра Филипповича Филиппова, эта идея не была реализована. В идеале Шеманский хотел иметь для союза постоянное место, с библиотекой, в которой будут издания по рыболовству из конфискованных советской властью книгохранилищ, а также «с музеем рыболовных предметов и с выставкой рыболовных новинок» и «может быть с буфетом и столовой». Там должны были проходить собрания, лекции, встречи спортсменов, расположиться мастерские, продажи снастей и насадок, школы обучения нахлысту и спиннингу (видам ловли на искусственные приманки с использованием катушечной снасти). Планировалась и организация районных отделений [5].

Всего в члены Союза на момент издания 1-го (и единственного) номера его печатного органа «Журнала рыболовного спорта» входило 138 членов. Состав был весьма пестрый, хотя некоторые фигуры заслуживают отдельного упоминания. Например, будущий министр

финансов независимой Латвии, а тогда директор правления акционерного общества «Рингольд Кальнинг» Рингольд Христианович Кальнинг. Отдельной характеристики от Шеманского удостоился Ромуальд Оттонович Висмонт, входивший в дирекцию товарищества на паях С.М. Проппера «Биржевые ведомости»: «...сам отличный спортсмен по нахлысту и спиннингу и отлично знакомый с историей этих ловель в Петрограде, в лице самых состоятельных его прежних и новых спортсменов русских и иностранцев, особенно англичан, хорошо знающий ловлю лососевых в Финляндии и в окрестностях столицы» [5; см. также: 6, с. 110; 7, с. 115].

Цели Союза в целом соответствовали тем, что высказывались устроителями многочисленных дореволюционных рыболовных обществ. Согласно разработанному проекту устава Союза, он планировал стать центром объединения рыболовов и проводить «правильные взгляды на рыболовство вообще, борясь с хищничеством» и «отсутствием твердых правил и законов в ограждение от порчи вод». При этом были сделаны и характерные для времени поправки. Одной из важнейшей и актуальнейших его задач должна была стать организация для рыболовов наивыгоднейших условий для ловли в Петроградском районе, а также помощь в получении рыболовных принадлежностей [8]. Кроме этого, устанавливалось, что «члены общества обязаны привлекать виновных в хищничестве и в порче вод к суду», а также «ревнуют к распространению в стране искусственного разведения рыб» и насаждают любовь к изучению природы [8, с. 9-10]. Среди прочего, устав обязывал членов приобрести книгу Л.П. Сабанеева «Рыбы России», так как «без этого капитального сочинения невозможно себе представить общей базы для понимания спортсменами друг друга», а также обязывал ознакомиться с работой Д.С. Флексора «Действующее законодательство по водному праву», так как «правильная ловля базируется на знании закона ловель» [8, с. 11].

Явно заимствуя установки из английской культуры ужения, Шеманский и его соратники делили способы ловли по высоте «спортивности». Устав Союза закреплял, что «первоклассной» и «вполне джентельменской» являлась ловля лососевых «на искусственную мушку нахлыстом, подпуском и спиннингом» [8, с. 9]. Спортсмены «в точном

смысле слова», по мнению Шеманского, ловят только хищных (лососей, форелей, хариусов, щук, шересперов, судаков, окуней) и полухищных (голавлей, язей, сазанов) рыб и только на искусственные приманки, нахлыстом или спиннингом [9]. Именно такую ловлю он находил более эстетичной и активной, так как она требовала от рыболова заниматься поиском рыбы, часто преодолевая значительные расстояния и препятствия. Лишенные этого поплавочная и донная снасти определялись им как «малоспортивные» [10, с. 5, 8-9].

К сожалению, бурные политические события не позволили реализовать проект. Вероятно, свою роль сыграли и личные обстоятельства – кратковременный арест Шеманского и разделение с сыном фронтом гражданской войны. Не менее существенные перемены происходили в жизни и многих других петроградских рыболовов. Новая эпоха все уверенней заявляла о себе, вынуждая жить по новым правилам. Было ли в ней место рыболову-любителю? Да – таков был однозначный ответ советских популяризаторов ужения. Однако речь шла о новом советском рыболове-спортсмене, а не о «джентльмене», и тем более не об иностранце. Авторы изданий о рыбалке стали подчеркивать важность развития этого спорта среди широких народных масс и противопоставляли дореволюционной элитарности. Например, А.С. Богатырев в статье «Рыболовство как физкультура» исходил из того, что рыбалка – прекрасное увлечение, развивающее и воспитывающее молодых советских граждан [11]. Присоединился к этому и Шеманский. В статье 1924 г., напомнив о существовавших до революции «буржуазных» рыболовных кружков, он писал о необходимости на современном этапе подлинного объединения рыболовов республики. Благодаря акценту на спортивности Союзу удалось в мае 1919 г. зарегистрироваться среди спортивных советских организаций во Всеобуче. Шеманский пояснил его руководству, что Союз будет учить плавать на челноке, изучать реки, чтобы этим способствовать и военному обучению и общей спортивной тренировке членов [5, с. 3]. Сложнее оказалось опереться на Главное управление по рыболовству и рыбопромышленности Наркомпрода РСФСР (Главрыбу). Промышленники не пожелали объединяться с любителями-рыболовами, и последние жили только в своем кругу [2].

Частичный возврат в дореволюционный «буржуазный» мир, наставший с введением Новой экономической политики, предоставил возможность восстановления международных контактов. Рыболовы-любители тут же стали пользоваться этим для покупки новых рыболовных снастей. В 1924 г. Шеманский возглавил рыболовный отдел в журнале «Ленинградский охотник и спортсмен», издававшийся Ленинградским губернским промыслово-кооперативным союзом охотников. Первоочередную задачу он видел в объединении рыболовов-любителей региона: «Но прежде всего давайте, товарищи, организовать в Ленинградский союз рыболовов-спортсменов при Губохоте, продолжая строительство этого союза, начатое мною еще летом 1918 года» [12]. Призывая рыболовов объединиться, он руководствовался главным образом не стремлением борьбы с промышленниками, загрязнением водоемов и т.п., а необходимостью взаимопомощи при поиске и покупке снастей и организации рыболовного отдыха. Среди нужд ленинградских спортсменов он выделял необходимость ввоза заграничных снастей и литературы, одновременно предлагая завести собственное производство рыболовных принадлежностей, а в случае необходимости командировать за границу желающих ему обучиться. Полноценной реализации этот проект не получил.

В результате любительское рыболовство, несмотря на определенную лояльность властей, развивалось медленно. Материалы о деятельности партийно-государственных органов по организации культработы среди населения показывают, что ужение рыбы в целом поощрялось как спорт и вид активного отдыха на природе, доступного в любом возрасте, однако не популяризировалось. Оно явно находилось в тени спортивных игр, физкультуры, таких форм организации досуга, как экскурсии, лекции, театральные постановки и т.п. Вероятно, свою роль сыграло стремление к массовости и коллективизму, которых было трудно достичь на рыбалке, изначально подразумевающей некое уединение и отрешение от мирского.

К середине 1920-х гг. Шеманский смог возобновить контакты с ведущим мировым профильным изданием, английской «The Fishing Gazette». Его целью было показать единство английских и русских рыболовов, обеспеченное не только историческими связями, но и тем, что «искусство ужения объединяет нас всех, независимо от расстояния,

положения и обстоятельств» [13]. В своих публикациях он не только рассказывал про влияние англичан на развитие спортивного рыболовства в России, но и описывал прекрасные рыболовные места около Ленинграда в Карелии и на Кольском, называя их рыбным Эльдorado и приглашая английских рыбаков в гости [14]. В качестве посредника он рассчитывал на Альберта Коутса – бывшего дирижера Мариинского театра и известного рыболова столичного Петербурга, который в 1926–27 гг. был секретарем парламентской русско-английской комиссии. Можно предположить, что среди читателей “The Fishing Gazette” могли оказаться желающие посетить страну Советов, но грандиозным планам не суждено было сбыться из-за резкого обострения советско-британских отношений.

Таким образом, поклонники спортивной ловли рыбы, жившие в Петрограде в первое послереволюционное время, должны были решать целый ряд задач. Экономическое положение резко сокращало возможности приобретать дорогие зарубежные снасти. Вместо дореволюционных объединений нужно было создавать новые, потому что только сообща рыболовы могли бы полноценно отстаивать свои интересы. При наличии поддержки со стороны власти, готовой признать в любительском рыболовстве достойный досуг и спорт для нового советского человека, она носила скорее декларативный характер, вынуждая рыболовов надеяться только на себя. Параллельно продолжался процесс институционализации рыболовного спорта, осознания его отличий от простого ужения, решающая заслуга в чем принадлежала Шеманскому. Он и его соратники были последовательными сторонниками сохранения и роста международных контактов, которые на практике сокращались в силу политической конъюнктуры. И если в первые постреволюционные годы любительское рыболовство в Петрограде еще сохраняло некий имперский лоск и даже профессиональный снобизм, то уже скоро все отчетливей стала видна безальтернативность его автономизации, адаптации под специфические советские условия, которые вынуждали к отказу от многих дореволюционных традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Бутонова Н.В.** Досуговые практики в современной культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. Философия. № 1. С. 201-210.

2. **Шеманский А.Д.** Рыболовный спорт // Охота и спорт. 1922. 30 сентября. № 4. С. 1-2.
3. **Сидорчук И.В.** История любительского рыболовства в России. СПб.: Астерион, 2019.
4. **Ульянова С.Б., Сидорчук И.В.** «За что боролись?»: герои Гражданской войны в «угаре нэпа» // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 424-440.
5. **Шеманский А.Д.** Как Союз наш возник и какова его программа и пути к ее осуществлению // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 1-4.
6. **Вахненко Е.Е.** Редакционная политика газеты «Биржевые ведомости» в контексте исторического слома (июль 1914 – октябрь 1917 года) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 101-115.
7. **Коновалова А.В.** К вопросу об истории газеты «Биржевые ведомости» // Экономическая история. Обзорение. Вып. 6. М., 2001. С. 111-119.
8. Устав Петроградского Союза Рыболовного Спорта Северной Области, имени Л.П. Сабанеева (Проект) // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 9-12.
9. **Шеманский А.Д.** О рыболовах-спортсменах // Охота и спорт. 1922. 4 октября. № 5. С. 1-2.
10. **Шеманский А.Д.** Введение // Сабанеев Л.П. Рыболовный спорт и прочие любительские ловли рыб: Хронологический указатель русской литературы. Л.: Военная типография Главного управления РККА, 1925 С. 3-11.
11. **Богатырев С.А.** Рыболовство как физкультура // Охотник и рыболлов. 1927. №3. С. 17-18.
12. **Шеманский А.Д.** Рыболовный спорт, его возможности и нужды в Ленинградской губ. // Ленинградский охотник и спортсмен. 1924. № 1. С. 35-36.
13. **Shemansky A.D.** Reminiscences of the Vuoksa River // The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2538. December 12. P. 592.
14. **Shemansky A.D.** Harling for Salmon on the Neva River // The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2532. October 31. P. 452.

REFERENCES:

1. **Butonova N.V.** *Dosugovye praktiki v sovremennoj kul'ture*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2012. Т. 2. Filosofija. № 1. S. 201-210.
2. **Shemanskij A.D.** *Rybolovnyj sport*. Ohota i sport. 1922. 30 sentjabrja. № 4. S. 1-2.
3. **Sidorchuk I.V.** *Istorija ljubitel'skogo rybolovstva v Rossii*. SPb.: Asterion, 2019.
4. **Ul'janova S.B., Sidorchuk I.V.** «*Za chto borolis'?*»: *geroi Grazhdanskoj vojny v «ugare njepa»*. Novejshaja istorija Rossii. 2018. Т. 8. № 2. S. 424-440.
5. **Shemanskij A.D.** *Kak Sojuz nash vznik i kakova ego programma i puti k ee osushhestvleniju*. Zhurnal rybolovnogo sporta. 1918. № 1. S. 1-4.
6. **Vahnenko E.E.** *Redakcionnaja politika gazety «Birzhevye vedomosti» v kontekste istoricheskogo sloma (ijul' 1914 – oktjabr' 1917 goda)*. Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2019. № 4. S. 101-115.
7. **Konovalova A.V.** *K voprosu ob istorii gazety «Birzhevye vedomosti»*. Jekonomicheskaja istorija. Obozrenie. Vyp. 6. M., 2001. S. 111-119.
8. *Ustav Petrogradskogo Sojuza Rybolovnogo Sporta Severnoj Oblasti, imeni L.P. Sabaneeva (Proekt)*. Zhurnal rybolovnogo sporta. 1918. № 1. S. 9-12.
9. **Shemanskij A.D.** *O rybolovah-sportsmenah*. Ohota i sport. 1922. 4 oktjabrja. № 5. S. 1-2.

10. **Shemanskij A.D.** *Vvedenie*. Sabaneev L.P. Rybolovnyj sport i prochie ljubitel'skie lovli ryb: Hronologicheskij ukazatel' russkoj literatury. L.: Voennaja tipografija Glavnogo upravlenija RPKA, 1925 S. 3-11.
11. **Bogatyrev S.A.** *Rybolovstvo kak fizkul'tura*. Ohotnik i rybolov. 1927. №3. S.17-18.
12. **Shemanskij A.D.** *Rybolovnyj sport, ego vozmozhnosti i nuzhdy v Leningradskoj gub.* Leningradskij ohotnik i sportsmen. 1924. № 1. S. 35-36.
13. **Shemansky A.D.** *Reminiscences of the Vuoksa River*. The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2538. December 12. P. 592.
14. **Shemansky A.D.** *Harling for Salmon on the Neva River*. The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2532. October 31. P. 452.

SIDORCHUK Ilya V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

ANGLING IN PETROGRAD: INTERNATIONALISM AND AUTONOMY AT THE TURNING POINT OF EPOCHS

The article is devoted to the history of angling in Petrograd in the context of radical changes in the theory and practice of building international contacts after the Revolution of 1917. This type of leisure was actively developed in Russia, largely due to Western influence. It was not only about foreign fishing tackles and techniques that came to the country, but also about a certain cultural reception, which was manifested, among other things, in the formation of ideas about angling as a sport. The central figure in this process in the period under review was Anatoly Shemansky, who consistently promoted active angling with artificial baits and reel tackle and advocated the preservation and expansion of international contacts with European colleagues in the hobby. The link to sports allowed to count on the support of this type of leisure by the Soviet government, but over time, the lack of alternatives to the adaptation of angling to specific Soviet conditions became more and more clearly visible, which forced to abandon many of the hopes and plans of its popularizers.

HISTORY OF EVERYDAY LIFE; CULTURAL EXCHANGE; HISTORY OF LEISURE; HISTORY OF ANGLING; HISTORY OF ST. PETERSBURG; ANALOLY SHEMANSKY

For citation: Sidorchuk I.V. Angling in Petrograd: internationalism and autonomy at the turning point of epochs. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 87–96. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.8

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021